

К. С. Захилько

магистр юрид. наук, старший преподаватель кафедры уголовного права

(Белорусский государственный университет)

zahilko@yahoo.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ГРУЗИИ

На сегодняшний день в Республике Беларусь к криминальному банкротству относится группа преступных деяний, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса¹ (далее – УК Беларуси): ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)»; ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)»; ст. 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)»; ст. 241 «Препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам)». Схожая система преступлений этой группы изначально закреплялась в уголовном законодательстве большинства постсоветских стран и показала низкую эффективность противодействия общественно опасным деяниям в области экономической несостоятельности (банкротства)². Данное единство в подходах к криминализации рассматриваемых деяний связано, в первую очередь, с ориентированием законодателей рассматриваемых государств на положения Модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств³ (ст. 261 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 262 «Злостное банкротство», ст. 263 «Фиктивное банкротство»), а также опыт

¹ Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-3 «Гражданский кодекс Республики Беларусь» // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 05.03.1999. – № 7-9. – ст. 101.

² Буйкевич О. С. Повышение эффективности профилактики неплатежеспособности и выявления криминальных банкротств / О.С.Буйкевич, П.А.Исаченко // Промышленно-торговое право. – № 1. – 2016; 175; Смольский А. П. Особенности квалификации и выявления криминального банкротства / А. П. Смольский // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – ООО «ЮрСпектр». – Послед. обновление 18.08.2017.

³ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 7-5 от 17.02.1996 «О модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств» (с изм. от 27.11.2015) // ИБ КонсультантПлюс. Законодательство Белорусский Выпуск. – Минск, 2017.

ведущих, на то время, государств постсоветского пространства в области уголовно-правового строительства.

Активное развитие норм, регулирующих институт криминального банкротства, началось относительно недавно (начало XIX века). Относительно Беларуси и ряда иных государств, входивших в состав Российской Империи, оно происходило в рамках дореволюционного права, которое широко использовало зарубежный опыт развитых торговых европейских стран. Далее, развитие рассматриваемого института для стран, входивших в Советский Союз, фактически прекратилось, по объективным причинам. Можно утверждать, что история развития законодательства в области противодействия криминальному банкротству для государств постсоветского пространства является схожей и уникальной, обладает общими отправными точками.

С течением времени движение национальных правовых систем постсоветских государств привело к изменениям в рассматриваемой части законодательства. Данные изменения были неравномерными, однако, можно выделить 2 основных подхода: а) связанного с незначительным совершенствованием (Азербайджан, Армения, Беларусь, Киргизстан, Казахстан, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан); б) связанного с значительным реформированием (Украина, Грузия, страны Балтии).

Несущественные изменения в государствах первой группы в целом связаны с совершенствованием уголовного и хозяйственного законодательства, корректировкой терминологии, дифференциацией ответственности и т.д. Значительные преобразования в странах второй группы вытекали из преобразований социально-экономической и (или) социально-политической обстановки, связаны с поиском новых, адекватных рыночным социально-экономическим моделям, подходов в противодействии криминальному банкротству и основаны на рецепции зарубежного опыта криминализации рассматриваемых деяний.

Значительные отличия от традиционной системы норм, устанавливающих ответственность за деяния из группы криминальных банкротств, содержит

Уголовный кодекс Грузии⁴ (далее – УК Грузии). Ниже развернуто проанализируем нормы грузинского института криминального банкротства в качестве примера постсоветской правовой системы, в которой данный институт значительно реформирован.

Статьи 205–207 УК Грузии изложены в редакции в соответствии с Законами Грузии от 28.04.2006 №2937 и 28.03.2007 № 4527 (данном Законом введена, также, ст. 207¹ УК Грузии)⁵. Редакция рассматриваемых норм от 2007 года была введена вместе с принятием нового Закона Грузии «О производстве по делу о неплатежеспособности» от 2007 года (далее – Закон о неплатежеспособности)⁶, в рамках которого произошла либерализация процедур при банкротстве субъектов хозяйствования.

Данным Законом регулируется широкая сфера общественных отношений, связанных с неплатежеспособностью, по отношению к которой понятия «несостоятельности» и «банкротства» являются специальными. Неплатежеспособность субъекта хозяйствования понимается в широком значении, и, в соответствии с п. «а» ст. 3 Закона Грузии⁷, определяется как «неспособность должника удовлетворить требования кредитора, срок выполнения которого наступил». В соответствии со ст. 13 Закона о неплатежеспособности, основанием подачи заявления о неплатежеспособности является, в том числе, «предполагаемая неплатежеспособность должника», что ещё больше расширяет сферу действия рассматриваемого Закона, тогда как белорусском законодательстве основанием подачи заявления о несостоятельности является только факт наличия неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер (ст. 9

⁴ Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsNet.gov.ge/ka/documeNet/download/16426/143/ru/pdf>. – Дата доступа: 11.01.2017.

⁵ Закон Грузии от 28.03.2007 № 4527 / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsNet.gov.ge/ka/documeNet/view/23602>. – Дата доступа: 11.01.2017; Закон Грузии от 28.04.2006 №2937 / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsNet.gov.ge/ru/documeNet/view/952>. – Дата доступа: 11.01.2017.

⁶ Закон Грузии от 28.03.2007 № 4522 «О производстве по делу о неплатежеспособности» / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsNet.gov.ge/ru/documeNet/view/23572>. – Дата доступа: 11.01.2017.

⁷ там же

Закона об экономической несостоятельности (банкротстве)⁸ (далее – Закон о банкротстве)). С учетом бланкетных диспозиций статей 239–241 УК Беларуси, использование подобного подхода в отечественном законодательстве об экономической несостоятельности (банкротстве) вызывает к необходимости его анализа с уголовно-правового аспекта. Так, при возможности подачи рассматриваемого заявления при предполагаемой платежеспособности встает вопрос о круге деяний, подпадающих под статьи о ложной и преднамеренной экономической несостоятельности, уголовно-правовой оценке сокрытия предполагаемой экономической несостоятельности (ст. 238–240 УК). В этой связи, грузинский законодатель ввел в статьи 205–207, 207¹ УК Грузии «обстановку неплатежеспособности субъекта хозяйствования» в качестве обязательного признака.

В соответствии со ст. 205 УК Грузии криминализированы незаконные деяния при неплатежеспособности, под которыми понимаются деяния по распоряжению, сокрытию, повреждению, приведению в негодность или уничтожению имущества, совершенные лицом, обладающим полномочиями по распоряжению имущества от имени субъекта хозяйствования. Предметом преступления является имущество, которое в случае открытия производства по делу о банкротстве было бы обращено в имущество, подлежащее опеке. Субъективная сторона преступления характеризуется особой целью: сделать имущество недоступным для кредитора (относительно распоряжения и сокрытия имущества). Относительно «приведения в негодность или уничтожения имущества» требуется особое психическое отношение, выраженное в совершении указанных деяний «вопреки требованиям правильного ведения хозяйства».

Статья 206 УК Грузии устанавливает ответственность за нарушение порядка ведения бухгалтерских книг, которое осложнило оценку реального имущественного положения субъекта хозяйствования, лицом, уполномоченным на ведение бухгалтерских книг при неплатежеспособности субъекта хозяйствования.

⁸ Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» / Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/documeNet/?guid=3871&p0=H11200415>. – Дата доступа: 11.01.2017.

Статья 207 УК Грузии устанавливает уголовно-правовой запрет, связанный с невнесением заявления об открытии производства по делу о неплатежеспособности, совершенное лицом, наделенным руководящими полномочиями в отношении субъекта хозяйствования, или ликвидатором.

Статья 207¹ УК Грузии предусматривает ответственность за нарушение лицом, уполномоченным на управление должником и представительство должника, обязательства по представлению информации опекуну. Деяние выражается в непредоставлении в установленном порядке, либо заведомо несвоевременном предоставлении, либо предоставлении в искаженном виде информации опекуну (Бюро исполнения Минюста Грузии) по делу о несостоятельности: а) об имуществе, б) обязательствах, в) финансовом положении и деятельности должника, г) введущихся в суде спорах.

После принятия заявления о неплатежеспособности судом, должнику назначается опекун (которым, в соответствии ст. 26 Закона Грузии «О производстве по делу о неплатежеспособности»⁹, является государственный орган – Национальное бюро исполнения Министерства Юстиции Грузии), обладающий широкими надзорными и контрольными за действиями должника и его имуществом, а также вспомогательными и защитными функциями (например – подготовка собрания кредиторов, в соотв. с п. «г» ч. 2 ст. 26 Закона о неплатежеспособности). Орган с подобными функциями отсутствует в рамках процедур несостоятельности в Беларуси, и комбинирует в себе функции Органа государственного управления по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) (ст. 14 Закона о банкротстве) и временного (антикризисного) управляющего. Представляется, что подобный орган, в отличие от временного (антикризисного) управляющего, способен эффективно выявлять признаки правонарушений и криминальных банкротств.

⁹ Закон Грузии от 28.03.2007 № 4522 «О производстве по делу о неплатежеспособности» / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mats.gov.ge/ru/documeNet/view/23572>. – Дата доступа: 11.01.2017.

Статьи 205–207, 207¹ относятся к категории менее тяжких (ст. 12 УК Грузии), и не предусматривают общественно опасные последствия в качестве обязательного признака (формальные по конструкции составов). Стоит заметить, что юридическое лицо, в соответствии со ст. 7, ст. 107–2 УК Грузии, не является субъектом преступлений, предусмотренных статьями 205–207, 207¹, а также статьями 204¹, 205¹ УК Грузии (которые будут рассмотрены ниже).

Помимо рассмотренных выше норм УК Грузии содержит 2 статьи, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, которые непосредственно не связаны с обстановкой несостоятельности или банкротства, однако, в ряде западных стран, являются элементом системы норм уголовно-правовых мер противодействия криминальным банкротствам.

Статья 204¹ УК Грузии, предусматривающая ответственность за нарушение порядка ведения бухгалтерского учета (введена Законом Грузии от 14.03.2008 № 5920¹⁰), криминализует деяния, выраженные в создании бухгалтерских документов или документов налогового учета, содержащих неправильную или неполную информацию, или использовании таких документов. Субъективная сторона характеризуется особой целью – стремление получения какой-либо выгоды или преимущества для себя или иных лиц, торговля влиянием или укрывательства такой деятельности. В отличие от рассмотренного выше состава ст. 206 УК Грузии, ответственность по данной статье наступает независимо от наличия состояния неплатежеспособности субъекта хозяйствования.

Статья 205¹ УК Грузии, направлена на противодействие сокрытия имущества путем мнимой или (и) притворной сделки (введена Законом Грузии от 1.07.2011 № 4981¹¹). Деяние выражается в сокрытии имущества на предприятии или иной организации, путем совершения мнимой и (или) притворной сделки, совершенное лицом с руководящими, представительскими или иными специальными полномочиями в отношении субъекта хозяйствования.

¹⁰ Закон Грузии от 14.03.2008 № 5920 / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/docume№t/view/20812>. – Дата доступа: 11.01.2017.

¹¹ Закон Грузии от 01.07.2011 № 4981 / Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/docume№t/view/1405309>. – Дата доступа: 11.01.2017.

Субъективная сторона характеризуется особой целью – уклонение от ожидаемых или (и) уже существующих имущественных обязательств.

Проанализированные нормы описывают составы преступлений которые, по своей конструкции, являются формальными, и не содержат описания общественно опасных последствий как обязательного их признака.

При ближайшем рассмотрении можно заметить заимствование элементов диспозиции составов Уголовного уложения ФРГ (например, п. 5 ч. 1 пар. 238 Уложения¹² (далее – Уложение) и ст. 206 УК Грузии, п. 1 ч. 1 пар. 283 Уложения и ст. 205 УК Грузии, п. 1 ч. 1 пар. 283b Уложения и ст. 204¹ УК Грузии и т.д.). Дальнейший анализ норм Уложения, в сравнении с УК Грузии, позволяет сделать выводы о том, что существующее регулирование рассматриваемого института сложилось под значительным влиянием германского уголовного права. Стоит оценить полноту данной рецепции.

В законодательстве Грузии остался нечетко определенным вопрос о форме вины, относительно рассматриваемых посягательств, который четко решен в законодательстве ФРГ – ч. 2 пар. 283, и ч. 2 пар. 283b выделяет совершенные по неосторожности криминальные банкротства и преступные нарушения при ведении бухгалтерского учета как привилегированные составы преступлений (ч. 2 пар. 283b Уложения вовсе относится к категории проступков). В Уголовном уложении ФРГ для всех преступлений, связанных с группой криминальных банкротств, четко установлен момент их окончания, который, в соответствии с ч. 6 пар. 283 Уложения, определен как «факт прекращения платежей по требованиям, открытие конкурсного производства по делу о несостоятельности, или отклонение ходатайства о его открытии за отсутствием конкурсной массы». Данный вопрос в УК Грузии остался не урегулированным. Не восприняты грузинским законодателем и принципиальные положения Уложения о предпосылках уголовного преследования за криминальные банкротства. И, наконец, в Уложении проводится подробная дифференциация способов совершения криминальных банкротств в

¹² Уголовное уложение ФРГ: научно-практич. коммент. и перевод текста закона. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 312 с.

виде перечней деяний (статьи Раздела 24 Уложения, посвященного криминальным банкротствам, содержат более 20 таких способов), что видится более последовательным подходом по сравнению со статьями 205–207, 207¹, 204¹ и 205¹ УК Грузии, каждая из которых, по своей сути, закрепляет только один (или несколько) обобщенных способов их совершения.

Рассмотрение грузинского опыта значительного реформирования уголовного законодательства, регулирующего институт криминального банкротства, в первую очередь интересно отечественной науке уголовного права как опыт рецепции зарубежных уголовно-правовых институтов. В данном случае следует констатировать, что грузинские нормы об общественно опасных посягательствах в области экономической несостоятельности сформировались под воздействием германского уголовного права. При этом, произведенная рецепция видится неполной – в УК Грузии не разрешен вопрос о форме вины, моменте окончания и предпосылках уголовного преследования за криминальные банкротства, что, по всей видимости, обусловлено более глубокими различиями германского и постсоветского грузинского уголовного права. Данный опыт может быть использован в рамках назревшего реформирования отечественного института криминального банкротства.